

Шанхай, конец июня. Стоит невыносимая жара.

Перед обшарпанным многоквартирным домом на асфальте, словно какой-то мусор, валяются разбросанные вещи: обрывки одежды, старые предметы быта. Худощавый юноша с серебристыми волосами стоит посреди этого хаоса, глядя на свои пожитки, и о чем-то напряженно размышляет.

Юй Жун. Спустя месяц после того, как он оказался в этом мире, его выставили за дверь за неуплату аренды. Без денег, без крова, голодный.

Покопавшись в грудe вещей, Юй Жун отыскал чудом сохранившуюся сосиску, которую не успел съесть, и молча сунул её в карман.

— Хорошо хоть сосиска осталась, можно червячка заморить.

— Мяу...

Снизу послышалось тихое поскребывание. Юй Жун опустил взгляд: крошечный тощий рыжий котёнок терся о его штанину. Почувствовав внимание, малыш задрал мордочку и из последних сил громко пискнул: Мяу!

Видимо, проголодался не на шутку.

Однако, как говорится, беда не приходит одна. Юй Жун, только что получивший статус «маленького бродяги» и прижимающий к груди такого же бездомного котёнка, сидел под интернет-кафе у входа в жилой квартал и размышлял о бренности бытия.

Всю ночь он провел у дверей кафе, а ранним утром внезапно получил звонок от менеджера киберспортивной команды WKG — его пригласили на прослушивание в тренировочную базу.

Юй Жун посмотрел на котёнка, затем на сосиску в руке.

— У меня только один вопрос, — вежливо уточнил он. — Проживание и питание предоставляются?

На том конце трубки повисла заметная пауза. Спустя мгновение прозвучал ответ:

— Да.

— Тогда хорошо, я скоро буду.

Юй Жун быстро согласился. Открыв навигатор и увидев надпись: Расстояние 20,3 км, примерное время в пути пешком 4 часа 47 минут, он едва слышно вздохнул.

Он спрятал рыжего котёнка в рюкзак, укутав его в застиранную до белизны футболку, сверху накрыл полиэтиленовым пакетом и застегнул молнию, оставив лишь крошечное отверстие для воздуха. Прижав рюкзак к груди, он отправился в свой личный «Великий поход».

— И зачем он только идет в профессионалы? Ради игры или ради бесплатной еды? — Юань Баохань смотрел на экран телефона, который только что отключил Юй Жун, и непроизвольно скривился. — С чего это он так оживился, как только услышал про питание и проживание?

Спустя минуту.

— В конце концов, он либо должен играть лучше меня, либо быть красивее, — шутил Сяо Шилюй. — Хотя бы одно из двух, верно? Иначе с какой стати ему быть моим запасным?

— Да полно тебе, — закатил глаза Юань Баохань. — Такое чувство, что тебе вообще не нужен запасной. Кто из нынешних игроков может сравниться с тобой? Да и где это видано, чтобы при поиске игрока требовали привлекательную внешность?

— Конечно, видано! Разве плохо иметь в команде красивую «вазу»? Получает зарплату, сидит у кулера, радуется глаз. Хорошо бы еще, чтобы голос был приятный, умел подлизаться, в свободное время кричал бы: «Брат, давай, ты лучший!» — разве это не бодрит?

— А ты действительно кого-то нашел? — прищурился Сяо Шилюй. — Мужчину или женщину?

— Мужчину.

— Тогда не надо. К мужикам у меня интереса нет, — Сяо Шилюй махнул рукой. — Когда наша команда будет готова нанять настоящую красавицу, тогда и зови. Вот тогда я устрою встречу по высшему разряду: цветы, дорогие машины, шампанское и красная дорожка.

— ...

— Могу даже на колени встать и привезти её на паланкине.

— Ты специально, да? Ты вообще не собираешься искать себе замену?

Сяо Шилюй не ответил. Взмахнув рукавами, он, не обернувшись, с беззаботной улыбкой направился в свою комнату досыпать. Юань Баохань остался стоять на месте, с ненавистью глядя ему в спину.

Сяо Шилюй проспал до самого вечера. Если бы не голод, он мог бы проспать и до глубокой ночи.

Небо за окном затянуло тяжелыми тучами, лил проливной дождь. Он заказал доставку еды, и курьер нашелся не сразу. Когда тот оказался в ста метрах от базы, Сяо Шилюй, изнывая от голода, соскочил с кровати и прильнул к двери, с нетерпением ожидая кормильца.

Однако курьера он не дождался — зато встретил человека, которого в жизни не хотел бы увидеть снова.

Стоило только взглянуть на него, как в памяти всплыло, как этот парень обнимал его, целуя и кусая, не желая отпускать!

Но судьба оказалась жестока: он воочию наблюдал, как промокший до нитки юноша с серебристыми волосами, бережно прижимая к себе потрепанный рюкзак, шаг за шагом приближается к нему.

— ... — Сяо Шилюй сжал челюсти, глядя на худощавую фигуру. Он решил сделать вид, что ничего не замечает, и молча отступил вглубь коридора.

Юй Жун смахнул с лица дождевую воду. Убедившись, что перед ним действительно база команды WKG, он едва заметно расслабился. Не успел он порадоваться, что наконец дошел, как в нескольких шагах от входа его с силой толкнули в левое плечо.

Не спавший всю ночь, не евший два дня, прошедший пешком почти шесть часов — обессиленный Юй Жун не устоял. Его мотнуло в сторону, он завертелся на месте, потерял равновесие и с размаху сел в лужу. Копчик пронзила острая боль.

Он сжал губы, морщась от боли, и не мог подняться.

— Простите, простите! Я опаздываю! Заказ просрочен! — курьер в дождевике, чье лицо скрывали широкие поля капюшона, даже не извинился толком и уж точно не собирался помогать. Крикнув это на бегу, он рванулся к Сяо Шилюю, стоявшему у двери.

Уходи, уходи, уходи, только бы этот серебряноволосый паренек меня не заметил! — мысленно взмолился Сяо Шилюй.

Ответом ему послужил зычный голос курьера:

— Вы господин Сяо? Ваш заказ!

Сяо Шилюй:

— ...Черт!

Не удалось спрятаться. Сяо Шилюй вынужден был выйти из тени, прямо навстречу промокшему до нитки, сидящему в луже Юй Жуну, который поднял на него свои глаза.

Выглядит потрепанно... Нет, слишком потрепанно.

Сяо Шилюй молча поставил еду на землю, поколебался пару секунд, но всё же подошел и протянул руку.

Юй Жун поднял голову, проследил взглядом за рукой вверх и, увидев лицо высокого незнакомца, на мгновение лишился дара речи.

Вторая заповедь выживания: не встречаться с тем голым мужчиной, иначе первая заповедь не будет выполнена.

А первой заповедью Юй Жун установил для себя правило: никто не должен знать, что ему нравятся мужчины.

Юй Жун поджал губы и вдруг с самым серьезным видом произнес:

— Господин Голый Мужчина, здравствуйте, я натурал.

— ? — Сяо Шилюй опешил.

Видя, что Сяо Шилюй не верит, Юй Жун еще тверже добавил:

— Я правда натурал, поверьте мне.

— ? — Сяо Шилюй не сразу сообразил, что к чему, и выпалил: — Ты больной?

— ... — На это Юй Жуну ответить было нечего.

Подумав пару секунд, Сяо Шилюй добавил:

— У тебя голова в заднице растет? Упал на задницу и отшиб мозги?

— ... — Снова ответить нечем.

Видя, что серебряноволосый паренек так и сидит на земле с ошарашенным видом, Сяо Шилюй схватил за руку собирающегося уходить курьера.

— Стой, ты человека чуть не до дурасти довел.

Юй Жун:

— ...

Курьер с нажимом повторил:

— Довел... до дурасти?

Он дрожащими руками обошел вокруг Юй Жуна, глядя на него с ужасом.

— Я в порядке, не волнуйтесь... — Юй Жун подтянул ноги, пытаясь встать.

Ощущение, будто ты — подопытная обезьянка в луже, а вокруг бегают люди, было совсем не из приятных.

Но после бессонной ночи, долгого пути и голодовки сил совсем не осталось. Он попытался опереться на землю, но руки были заняты рюкзаком, и в итоге... так и не встал.

В глазах Сяо Шилюя это выглядело так: Юй Жун пару раз дернул ногами и остался лежать. Мокрые брюки плотно обтягивали прямые длинные ноги, подчеркивая их стройные линии, а из-за того, что он подобрал колени, обнажились тонкие щиколотки с четко выраженными лодыжками.

Сяо Шилюй задержал взгляд на секунду дольше, чем следовало, а затем, словно в трансе, протянул руку и, не говоря ни слова, рывком поднял парня на ноги.

Как только Юй Жун встал, перед глазами поплыло, и он без чувств рухнул обратно.

Сяо Шилюй среагировал быстрее, чем успел подумать, и Юй Жун снова оказался в его объятиях.

Сяо Шилюй:

— ...

Почему опять?

Этот парень что, специально пришел, чтобы подстроить аварию? Почему каждый раз, как он меня видит, он падает в обморок?

— Эй!

— Проснись!

— Если не проснешься, я тебя отпущу!

Сяо Шилюй похлопал Юй Жуна по лицу — оно было холодным.

— ...

— Он что, правда отключился?

<http://bllate.org/book/21014/2136383>